

тельство безграничной благодарности тем, кто в тяжелейших условиях отстоял свободу и независимость Родины, наш социалистический строй, нашу культуру, наше будущее, кто отстоял мир на планете.

Величественные памятники воинской славы, совершенные по красоте памятники истории и культуры нашего народа во все времена будут напоминать о героизме защитников Отечества, об извечном стремлении нашего народа к миру, добру и справедливости.

С первых дней Великой Отечественной войны я сражался за Родину, в Сталинградской битве командовал воздушной армией, видел, как героически воевали советские солдаты, как рушились города, горела земля, гибли люди, уничтожались фашистами культурные ценности. Видел, как самодовольная гитлеровская армия, поработившая почти всю Европу и возмечтавшая за несколько месяцев завоевать нашу страну, была разгромлена, а ее безумные главари предстали перед судом международного трибунала в Нюрнберге. Преступники понесли заслуженную кару. Они осуждены навечно.

Но кое-кто забывает сейчас об этом. В последние годы силы империализма во главе с агрессивными кругами США обострили международную обстановку до опасного предела. В этой обстановке КПСС и Советское правительство предпринимает все новые и новые усилия для сохранения мира.

В обращении «К парламентам, правительствам, политическим партиям и народам мира», единогласно принятом на совместном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 22 декабря 1982 года, говорится: «Требование мира приобретает особо важное значение в нынешних условиях, когда государства располагают оружием, способным уничтожить человеческую цивилизацию, саму жизнь на земле, и когда угроза войны, которую удалось заметно отодвинуть в 70-х годах, снова стала усиливаться, а международная напряженность ощутимо возрастает».

50 миллионов человеческих жизней унесла вторая мировая война. 20 миллионов жизней отдала наша страна, чтобы отстоять мир. Об этом должны помнить все.

Я защищал Родину и знаю, что несет война народам, культуре. Я ненавижу войну, поэтому мне, участнику ее, как и всем ветеранам войны, может быть, как никому другому ближе слова Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова, произнесенные на торжественном заседании, посвященном 60-летию образования СССР: «Советский Союз будет делать все от него зависящее, чтобы

обеспечить нынешнему и грядущему поколениям спокойное мирное будущее».

Эти слова выражают заветные помыслы всех советских людей, ибо наш идеал, наша неизменная цель и постоянная забота — всеобщий мир, дружба и сотрудничество между народами. Залог этой политики — осуществляемая в нашей стране мечта лучших умов человечества о преодолении национальной вражды и розни, о подлинном равноправии и дружбе различных наций.

Геннадий Гончаренко,

писатель

Четыре десятилетия славы

Идея создания памятника величайшему в мире сражению зародилась вскоре после того, как отгремели последние залпы Сталинградской битвы. Сразу же после войны, с 1945 по 1955 год, в Советском Союзе был проведен конкурс на проект этого памятника. В нем приняли участие многие известные скульпторы и архитекторы, представленные ими проекты широко обсуждались общественностью.

В 1959 году разработка проекта монументального памятника-ансамбля была поручена народному художнику СССР скульптору Е. В. Вучетичу. Евгений Викторович прошел жестокие испытания войны, командовал стрелковым батальоном, был тяжело контужен в одном из боев.

Вучетич часто обращался к участникам обороны Сталинграда, в том числе и ко мне, когда еще только начинал работать над эскизами, придирчиво читал мои романы и «изводил» вопросами. Его интересовал каждый боевой эпизод.

Памятник-ансамбль было решено соорудить на Мамаевом кургане. Легенды связывают его название с именем татаро-монгольского хана Мамай. По преданию, он разбил на этом холме свой лагерь, когда совершал со своими войсками поход вверх по Волге.

В период Сталинградской битвы курган стал местом самых ожесточенных боев за город. На этом сравнительно небольшом участке с 13 сентября 1942 по 26 января 1943 года происходили кровопролитнейшие бои. В начале сентября на кургане располагались командный пункт и штаб легендарной 62-й ар-

мии. В морозное утро 26 января на северо-западном склоне кургана произошла историческая встреча наступавших с запада войск Донского фронта с войсками 62-й армии.

В 50-е и 60-е годы мне посчастливилось во время встреч с Евгением Викторовичем стать очевидцем создания памятника, видеть, как эскизы и прорисовки последовательно превращались в скульптуры. На Мамаевом кургане начались земляные работы: рассчитались трассы будущих лестниц от подножия до вершины, рылись котлованы для «озера слез» и под фундамент зала Воинской славы.

15 октября 1982 года исполнилось 15 лет со дня открытия в канун 50-летия Великого Октября величественного памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы. За прошедшие годы свыше 50 миллионов человек — советских людей, зарубежных гостей и туристов — прошли по широким лестницам ансамбля, отдавая дань священной памяти защитникам Советской страны — героям битвы на Волге.

Путь каждого посетителя неизменно начинается от могучей стелы, установленной у подножия кургана. Она изображает фрагмент каменной полуразрушенной стены. Застыли изваянные в камне скорбные лица мужчин и женщин, стариков и детей, несущих траурные знамена... Это вводная композиция под названием «Память поколений».

Однако, к возможному удивлению читателей, сооружение памятника-ансамбля, воплощение идей авторов в скульптурные образы, началось не с вводной композиции, а со скульптуры «Стоять насмерть». Случайно ли это?

Нет, не случайно. Уместно будет напомнить об одном важном историческом факте: летом 1942 года, когда гитлеровское командование нацелило большую часть своих войск на сталинградском направлении, надеясь добиться быстрой победы и взять реванш за зимнее поражение под Москвой, над нашей страной нависла смертельная угроза. Именно в это время наши войска получили категорический приказ Родины: «Ни шагу назад!». Волга стала последним рубежом отступления советских войск. Приказ «Стоять насмерть!» прозвучал как всеобщая клятва воинов-сталинградцев перед Советской страной и народом: «За Волгой для нас земли нет!» Они сдержали клятву, выстояли и победили. И ключом к этой победе было требование самой истории: «Стоять насмерть!»

...Мне вспоминается одна из поездок в Волгоград, когда авторский коллектив только начал создавать первые скульптурные композиции на Мамаевом кургане. Май на исходе, а здесь уже несколько дней, как наступило настоящее лето. Беспощадно палит солнце.

На кургане, куда ни бросишь взгляд, нетленный беспорядок: валяются какие-то трубы, обрезки арматуры, куски опалубки, горы щебня, бумажные мешки с гипсом, бетонные плиты. По склонам неторопливо ползают бульдозеры, толкая впереди себя земляные валы. Скреперы срезают ступенчатые стенки. Весь курган заполнен строителями: лица сосредоточенно-деловые, покрытые пылью, потные.

Вучетич останавливается на первой от подножия кургана площадке. На ней стоит огромная розоватая гранитная глыбина. В верхней своей части она постепенно переходит в изо-

бражение человеческой обнаженной фигуры. Это и есть будущая композиция «Стоять насмерть!».

— Ну вот он, наш советский солдат, богатырь земли русской, — говорит Евгений Викторович, делая жест в сторону человека-глыбы.

— В нем уже сейчас угадывается что-то чуйковское, — говорю я Вучетичу. — Удачно схвачен характер воина. В одной руке автомат, в другой граната. Солдат готов к схватке с врагом. Так наставлял командарм действовать одиночкам-солдатам и мелким штурмовым группам в городском бою, среди развалин и руин.

— Советы Василия Ивановича, — говорит Вучетич, — мы задумали отразить широко и зримо в этой скульптурной композиции.

К нам подошел перепачканный гипсовой пылью скульптор Владимир Евгеньевич Матросов. Втроем обходим вокруг гранитной глыбы, и Евгений Викторович обращается ко мне:

— Меня и моих товарищей волнует сейчас одно — как воспримут люди созданный нами монумент, когда придут сюда.

Он получился именно таким, каким задумали его авторы: на площадке, замыкающей входную тополиную аллею, выступает гранитная скала. Мужественное лицо воина со сдвинутыми бровями и устремленным вперед взглядом говорит о непреклонной решимости вступить в схватку с врагом. Черты лица четко напоминают В. И. Чуйкова. Но это не портрет легендарного командарма, хотя, вне сомнения, именно он послужил для Вучетича прототипом обобщенного образа героического защитника Сталинграда. Они, мужественные, бесстрашные и волевые, стояли насмерть и здесь, на Мамаевом кургане, и в заводских корпусах, и на городских развалинах.

Необычайно масштабный и величественный, памятник-ансамбль не имеет себе равных ни в нашей стране, ни за рубежом (имеюся в виду памятники воинской славы). Скульпторы работали непосредственно на кургане, под открытым небом. Это позволяло конкретно решать те или иные творческие задачи и вносить соответствующие дополнения и поправки в рабочие модели.

Создать рабочие модели шести главных композиций («Память поколений», «Стоять насмерть», «Стены-руины», «Площадь героев», «Площадь скорби» и «Родина-мать») Вучетич поручил только трем из семи скульпторов: В. Е. Матросову, А. С. Новикову и А. А. Тюренкову. Когда они приступили к изготовлению рабочей модели «Стен-руин», у В. Е. Матросова родилась оригинальная идея: использовать подлинные фрагменты руин, которые «сотворила» сама война. Вучетич одобрил эту мысль. Правая стена посвящена городским боям и действиям воинов разных специальностей. Левая стена — клятве защитников Сталинграда: на ней множество надписей, сделанных разными почерками, рукописными и печатными буквами. Они разбросаны в кажущемся беспорядке, создавая впечатление подлинности. Почти невозможно рассказать всего, что изображено на двух грандиозных стенах — листах сталинградской военной летописи.

Чтобы перенести посетителей в атмосферу боев, к далеким историческим событиям, авторы памятника-ансамбля используют музыку

и радиосообщения из сводок Совинформбюро.

Классическая музыка Баха и суровая песня военных лет: «Идет война народная, священная война...» Они прерываются голосом диктора Левитана: «Говорит Москва. В Сталинграде идут упорнейшие и напряженнейшие бои за каждую улицу, каждый дом...» Тут же имитируется шум боя, «голоса войны»: взрывы бомб и снарядов, пронзительный вой пикирующих бомбардировщиков, далекий гул артиллерийской канонады. Среди этого хаоса звуков как бы прорезается команда: «За мной в атаку!»

Оставляя «Стены-руины», мы поднимаемся по лестнице, и перед нами открывается новая композиция с водоемом в центральной части. Это «Площадь героев». С левой ее стороны стометровая стена-ограда, на ней слова: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?» С правой стороны на низких пьедесталах установлены шесть скульптурных групп. Размеры их сравнительно невелики — немногим более пяти метров. В основу пяти композиций положены реальные подвиги защитников города, и только последняя по порядку символическая: два бойца уничтожили фашистского удава, и один из них мощно замахнулся, чтобы отбросить его.

«Площадь героев» упирается в подпорную стену кургана. Ее монументальный рельеф длиной в 112 метров рассказывает о контрнаступлении Красной Армии под Сталинградом, окружении и ликвидации немецко-фашистских войск и дальнейшем наступлении наших фронтов на Запад. На одной из площадок изображена картина радостной Победы, ее венчают слова: «Наступил и на нашей улице праздник».

Ход в правой части подпорной стены, ведущий в зал Воинской славы, обрамлен надписью: «Навсегда сохранит наш народ память о величайшем в истории войн сражении у стен Сталинграда». По низу стены идет многофигурная композиция, изображающая колонну пленных фашистских солдат и офицеров, и надпись: «Фашистские вояки хотели увидеть Волгу: Красная Армия дала им эту возможность...»

В глубине галерея, ведущей в зал Воинской славы, мозаика изображает золотую медаль «За оборону Сталинграда». Играет тихая, чуть приглушенная музыка — «Грезы» Шумана. Она создает у посетителей настроение

торжественно-печальное, благоговейное, особенно когда вы смотрите вверх и в открытом куполе зала виднеется голубое небо. На стенах зала 34 мозаичных приспущенных знамени, окаймленных траурными лентами. На них начертаны имена воинов, павших под Сталинградом. В центре зала — изваянное из белого мрамора изображение мужской руки с факелом Вечного огня, на факеле слова: «Слава, слава, слава».

Спиральный подъем выводит на «Площадь скорби». Фигура матери склонилась над телом погибшего сына-воина, его лицо покрыто знаменем. У основания скульптуры зеркало воды: слезы миллионов матерей, оплакивающих своих павших в боях сыновей.

Вершину кургана венчает величественная скульптура «Матери-Родины». Высота ее от основания до острия меча — 80 метров, скульптура господствует надо всем Волгоградом и видна за десятки километров от города. Лицо «Матери-Родины» волево, решительное, сдвинуты сурово брови, широко открыт в призывном крике рот, порыв ветра отбросил назад волосы. В правой руке взметнулся карающий меч.

Рабочая модель главной скульптуры ансамбля была вылеплена скульпторами В. Е. Матросовым, А. С. Новиковым и А. А. Тюренковым. Предстояла самая сложная задача — увеличив гипсовую модель в десять раз, до натуральной величины, разделив ее на 13 секций, начать изнутри лепить из гипса огромнейшие детали скульптуры, которые после завершения работы скульпторов были заполнены жидким бетоном.

Отдельно лепилась голова «Матери-Родины», как наиболее ответственная деталь, требующая не только точности, но и полной художественной гармонии.

Величественный ансамбль, посвященный Сталинградской битве, 40-летие которой отмечает весь советский народ и все прогрессивное человечество, останется в памяти благодарных потомков на века, как свидетельство бессмертного подвига чудо-богатырей, защитников Родины, стоявших насмерть у стен волжской твердыни и разгромивших отборные фашистские полчища.

За создание памятника-ансамбля на Мамаевом кургане Е. В. Вучетич, Я. Б. Белопольский, В. А. Демин, В. Е. Матросов, А. С. Новиков и А. А. Тюренков в 1970 году были удостоены звания лауреатов Ленинской премии.